

В конце концов Третий господин Лю обнаружил, что вообще не может убедить самого себя.

Именно в этот момент раздался голос Ао Жуйцзэ:

— Другие высокопоставленные чиновники окружают себя женами и наложницами, наслаждаясь и мужчинами, и женщинами. Третий господин точно не хочет попробовать?

Третий господин Лю:

Эти слова почему-то показались ему знакомыми.

Но это уже не имело значения. Главное было в другом —

Что же ему оставалось делать?

Его разум мгновенно заполнила лишь одна мысль: он сдался. Он признавал свою банальность, свою неспособность к настоящей любви и своё вожделение к телу Ао Жуйцзэ.

И в следующее мгновение, с кадыком, нервно подрагивающим вверх-вниз, он, не отрывая взгляда от Ао Жуйцзэ, начал медленно спускать пальцы вниз по его нижнему белью.

Молочный Пышка:

Молочный Пышка:

Молочный Пышка:

Разве не говорили, что Третий господин Лю умнее всех его прежних жён? Разве не обещали, что на те же уловки он точно не попадётся?

Но что же он сейчас делает?

Однако его слова Третий господин Лю не услышал.

Главным образом потому, что в следующее мгновение он снова отключился.

От злости.

А затем даже тот, кто обычно оставался невозмутимым, даже если к его горлу приставляли нож, Третий господин Лю не смог сдержать стонов.

Ведь мускулы Ао Жуйцзэ оказались ещё приятнее на ощупь, чем он представлял.

Его козлиная бородка была ещё более колючей, чем в его снах.

И он никогда не думал, что спать с мужчиной может быть настолько приятно...

Но самое главное — он всегда считал, что хотя Ао Жуйцзэ и был немного нагловат, в целом он был добрым и мягким человеком. Однако стоило ему схватить его за лодыжку, как тот превратился в голодного волка...

Так что Третий господин Лю даже не заметил, когда уснул.

Его последняя мысль перед тем как погрузиться в сон была о том, что спать в объятиях Ао Жуйцзэ оказалось гораздо приятнее, чем просто ставить в комнате таз со льдом.

Именно поэтому, когда на следующее утро Третий господин Лю очнулся, он просто замолчал.

В его голове мгновенно пронеслось множество мыслей.

Но в итоге они свелись к одной: раз уж всё уже случилось, что теперь — выгонять его?

Поэтому он тут же потянул за козлиную бородку Ао Жуйцзэ:

— Мне всё равно, действительно ли ты влюбился в меня или просто пытаешься завоевать моё расположение.

— Я могу помочь вам, но только предоставлением финансов и ресурсов. Людей я не дам, потому что не могу рисковать жизнями тысяч членов Братства Цао.

Он должен был сказать это заранее, чтобы в будущем, когда Ао Жуйцзэ начнёт нашептывать ему на ухо, он не поддавался.

Что касается серебра, то можно отправить Лу Дану триста тысяч лян... Больше нельзя. Винить можно только себя за вчерашнюю ночь.

Почему-то козлиная бородка показалась ему забавной, и Третий господин Лю снова начал крутить её пальцами:

— Если вы потерпите неудачу, не вздумайте втягивать в это Братство Цао.

Ао Жуйцзэ равнодушно ответил:

— Хорошо.

Третий господин Лю удовлетворённо кивнул.

Конечно, при условии что через полгода главы и старейшины Братства Цао не прибегут к нему с требованием полностью перейти на сторону Ао Жуйцзэ.

Можно представить, как был шокирован Лу Дан, когда днём узнал, что из дома Лю привезли триста тысяч лян серебра.

Ведь это были триста тысяч лян, а не тридцать.

Напомним, что когда Лу Дан был главным евнухом, его годовой доход составлял всего семьсот лян. Даже с учётом всех подношений, которые он получал втайне, за год он никогда не получал больше пятнадцати тысяч лян.

Но самое главное — разве Третий господин Лю не отказал им наотрез?

Почему же он вдруг прислал столько денег?

Может, он передумал?

Только так можно было это объяснить.

Лу Дан вдруг всё понял.

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Он с радостью захлопал в ладоши.

Затем он направился в главный двор, чтобы поскорее сообщить эту радостную новость Ао Жуйцзэ.

Ведь именно он предложил привлечь на их сторону семью Ли и Братство Цао, и именно он занимался этим вопросом.

Так что теперь, когда Третий господин Лю перешёл на сторону Ао Жуйцзэ, заслуга в этом должна была быть приписана ему.

Кроме того, недавно он смог привлечь на их сторону третью по значимости в Цзяннани охранную компанию «Фулинь». Теперь он снова оказался наравне с мужчиной средних лет и другими.

Но в следующее мгновение он столкнулся с тем самым мужчиной средних лет.

Тот был настолько взволнован, что, увидев Лу Дана, даже забыл, что, кажется, враждебно к нему относился.

— Господин Лу, хорошие новости! Малыш Ли, который был внедрён в Ставку в Цзяннани, успешно получил должность временного цяньцзуна.

— А две недели назад Сун Цинъин снова представила рецепт изготовления льда и рецепт производства угольных брикетов.

— Через несколько дней мы планируем продать эти рецепты, и, думаю, сможем заработать ещё около миллиона лян серебра.

Лу Дан:

Хотя это действительно было поводом для радости.

Но... вдруг триста тысяч лян, которые он только что получил, перестали казаться такими ценными.

Но мужчина средних лет ещё не закончил:

— И сегодня утром профессор Чэнь и его команда сообщили, что нашли богатое месторождение железной руды. Уже к середине следующего месяца они смогут начать массовое производство качественного железа.

С постоянным поступлением железа они смогут начать производство оружия и снаряжения.

Лу Дан:

Он снова проиграл!

Нет —

Лу Дан, конечно, не хотел сдаваться.

Главное — их великое дело только начало делать первые шаги. У него ещё будет множество возможностей переломить ситуацию, так что делать выводы пока рано, не так ли?

С этими мыслями Лу Дан успокоил свои нервы:

— Великолепно, господин Гао.

— С вами наше возвращение в столицу не за горами.

— Вы тоже идёте к господину? Давайте вместе.

Но когда они добрались до главного двора, два мальчика-евнуха сообщили им, что Ао Жуйцзэ ушёл на рыбалку.

[С тех пор как их личность и место проживания были раскрыты семьёй Ли и Братством Цао, они сменили и то, и другое.]

[Теперь они жили в большом поместье в пригороде, в нескольких ли от которого находилась небольшая река на горе Ганьцюань. Последнее время Ао Жуйцзэ каждый день отправлялся туда.]

Поэтому, услышав эту новость, Лу Дан не удивился, решив, что Ао Жуйцзэ просто заскучал и, не имея возможности отправиться куда-то ещё, всё ещё не потерял интереса к рыбалке.

Мужчина средних лет пришёл не только с хорошими новостями, но и потому, что в Хуаго возникли проблемы с разработкой короткоходных лазерных ракет, и эксперты из Государственной академии наук были в тупике. Поэтому он был вынужден обратиться за помощью к Ао Жуйцзэ.

Однако он подумал, что, какая бы проблема ни возникла, Ао Жуйцзэ обычно решает её за неделю.

Так что они могли и подождать.

Поэтому они тут же разошлись, не желая мешать Ао Жуйцзэ развлекаться.

А вот задний двор управы Янчжоу сейчас можно было сравнить с лютой зимой.

Каждый раз, когда Сун Циньин представляла новую технологию, и они думали, что смогут восстановить свою репутацию, через месяц на рынке уже всю продавали рецепты этой технологии.

Из-за этого сделка, которая могла бы принести им миллионы лян серебра, после нескольких месяцев напряжённой работы принесла им всего несколько десятков тысяч лян.

А тот, кто продал их рецепты, заработал, по оценкам, около двух-трёх миллионов лян.

Самое главное — до сих пор они не смогли выяснить, кто именно продал их рецепты.

[До сегодняшнего дня все считали, что предатель был в семье Сун.]

Из-за этого они стали посмешищем для всего Янчжоу, ведь как мог глава управы не различать, кто из его подчинённых предан, а кто — нет? Разве это не признак плохого чиновника?

Поэтому Сун Цзиян и его дочь буквально пылали от гнева.

Сун Цзиян почти тыкал пальцем в нос новому начальнику полиции:

— Ищи, продолжай искать!

— Если не найдёшь, отправляйся сторожить ворота тюрьмы!

<http://bllate.org/book/15198/1341333>